

УДК 81

Ма Татьяна Юрьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: tdovnar@mail.ru**Васильев Павел Александрович**

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: sultan_pasha@bk.ru**Ma Tatiana Yurievna**

Amur State University,

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: tdovnar@mail.ru**Vasiliev Pavel Alexandrovich**

Amur State University,

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: sultan_pasha@bk.ru**АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *MANIFEST DESTINY* В СТАТЬЯХ****«THE WASHINGTON POST» В 2007 – 2020 гг.****UPDATING THE MANIFEST DESTINY CONCEPT IN ARTICLES****«THE WASHINGTON POST» IN 2007 - 2020**

*Аннотация. В статье представлены результаты лингвокультурологического анализа концепта *MANIFEST DESTINY*, апелляции к которому были выявлены в материалах газеты «The Washington Post» в 2007 – 2020 гг.. Концепт *MANIFEST DESTINY* получил языковую объективацию только в XIX в., однако с самого начала истории развития американской цивилизации существовал как идея, в соответствии с которой США суждено было освоить новые территории и широко распространить свое влияние в мире. В начале XXI в. в содержании концепта произошли качественные и количественные изменения, которые находят отражение в дискурсе современных СМИ.*

Abstract. The article deals with the concept of manifest destiny and its key components objectivized in «The Washington Post» publications in 2007 – 2020. For the first time the idea of manifest destiny was verbalized in mass media discourse of the 19th century. It has been developed since as a doctrine according to which America is destined to extend and enhance its political, social, and economic influences, and that the US territorial expansion was both justified and inevitable. In the 21st century the concept has been changed and reassessed which may become evident in mass media discourse.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, структура и содержание концепта, идея американской исключительности, языковая объективация концепта.

Key words: cultural concept, structure and content of the concept, the idea of American exceptionalism, concept objectivized in language.

Введение

Идея американской исключительности, истории возникновения и развития которой было посвящено много исследований как в США, так и в других странах, является основополагающей для понимания культуры, национального сознания и характера американцев. Языковой формой объективации этой идеи стало выражение «manifest destiny», которое рассматривается как важный фрагмент языковой картины мира США, как ключевое понятие в культурно-историческом контексте формирования американской нации.

Концепт MANIFEST DESTINY («предопределение судьбы», «божий промысел») зародился в самом начале освоения Североамериканского континента, когда первые переселенцы прибывали на «землю обетованную» с уверенностью, что они призваны выполнить божью волю, построив «новый град на холме» [1].

В течение трех столетий концепт MANIFEST DESTINY был путеводной звездой американского народа, положив начало не только идее божественного предопределения его судьбы, но и идее беспрецедентной по своим масштабам территориальной экспансии США.

Идея «предопределения судьбы», или «божьего промысла» вдохновляла людей на освоение территорий, а уверенность в собственной исключительности придавала переселенцам силы, позволяя продвигаться в глубь континента и завоевывать принадлежавшие коренным жителям земли – вплоть до Западного побережья.

Концепт MANIFEST DESTINY – это не просто прецедентный символ истории освоения американского континента, а алгоритм развития лингвокультурного сообщества и его системы ценностей. Данный концепт является одним из основных ментальных феноменов, которые определяли мировоззрение и образ жизни американцев на протяжении нескольких поколений, позволяя осваивать новые территории, новые ресурсы и технологии.

Сегодня концепт актуализируется с разной степенью интенсивности в разных видах дискурса, включая национальные массмедиа США, и выполняет ориентирующую функцию в процессе восприятия человеком действительности. Однако систематического исследования случаев объективации концепта в американских СМИ не проводилось, что обуславливает новизну данной работы.

1. Формирование ядерных признаков концепта

Дух избранности, идеи предопределенности судьбы и мессианства присутствовали на всех этапах развития американской нации [1]. Политики и проповедники в своих выступлениях неоднократно подчеркивали «божественное происхождение» и «особое» предназначение первых переселенцев, сравнивали Америку с «всемирным реставратором» и предсказывали ей мировое господство.

Уверенность в собственной исключительности стала ведущим идеологическим мотивом развития молодого государства, однако впервые языковую объективацию концепт MANIFEST DESTINY получил только в 1845 г. в статье Джона Луиса О'Салливана «Annexation», в которой известный журналист, сторонник Демократической партии США, обозначил ключевые для восприятия идеи предначертания судьбы моменты: «Our country is destined to be the great nation of futurity», «America is destined for better deeds», «We are the nation of human progress, and who will, what can, set limits to our onward march? Providence is with us, and no earthly power can», «We must onward to the fulfillment of our mission ... This is our high destiny» [3].

Основными этапами формирования структуры и содержания концепта MANIFEST DESTINY стали такие исторические события как территориальная экспансия Соединенных Штатов Америки, начавшаяся в 1780 г., покупка Луизианы в 1803 г., Флориды – в 1819 г., «Доктрина Монро», подписанная в 1823 г., а также покупка Аляски в 1867 г.

В ходе экспансии и войн коренные жители Америки систематически истреблялись и вытеснялись колонистами, их насильно выселяли в специально созданные резервации, а любые попытки сопротивления ликвидировались посредством карательных экспедиций.

Помимо уничтожения индейцев, США в своем стремлении расширить границы вторгались на территорию других стран и присваивали себе новые земли, в частности восточную Флориду, которая ранее принадлежала Испании.

Курс на экспансию и территориальные захваты был закреплен в «Доктрине Монро». Помимо стремления к защите мореплавания, неприкосновенности американских торговых судов, предотвращения возможного вмешательства европейских стран во внутреннюю политику молодого государства, мотивом разработки доктрины стало желание упрочить влияние США на Американском континенте, в том числе и с помощью силы.

Совокупность данных событий привела к возникновению и закреплению концепта MANIFEST DESTINY в американской лингвокультуре, а его развитие способствовало утверждению мысли о превосходстве американкой нации, которую США активно пропагандируют и сегодня.

С появлением языковой объективации в структуре концепта начали формироваться ядерные и периферийные признаки.

Изначально во фразе «manifest destiny» нашла отражение идея неизбежности будущих событий, их божественного предопределения, предначертания судьбы: «A future event accepted as inevitable», «The belief that the US was a chosen land that had been allotted the entire North American continent by God» [2].

Затем, в ходе расширения колоний и захвата территории континента, в структуре концепта появились такие признаки как «уверенность в своей правоте», «оправдание территориальной экспансии», «оправдание всех действий, направленных на упрочение влияния государства США в регионе»: «The belief or doctrine, that it was the destiny of the U.S. to expand its territory over the whole of North America and to extend and enhance its political, social, and economic influences», «A phrase much used in the 19th century America to mean the right of the US to own and occupy land across the continent to the Pacific Ocean», «The 19th century doctrine or belief that the expansion of the United States throughout the American continents was both justified and inevitable» [2, 4].

Сегодня концепт MANIFEST DESTINY, несмотря на критику со стороны прогрессивно мыслящих представителей США, не только не утратил свою актуальность, но и получил новый вектор развития, что обуславливает необходимость его анализа с учетом формальных и содержательных изменений в структуре концепта.

2. Новые признаки в структуре концепта

Анализ концепта, проведенный на материале публикаций газеты «The Washington Post» 2010 – 2020 гг. [3], позволил выявить признаки ближней периферии, которые определяют актуальное содержание концепта и его ценностный статус в картине мира американцев в XXI в. Все признаки, выявленные в ходе анализа языкового материала, воспроизводятся в текстах неоднократно, что свидетельствует об их принадлежности к ближней зоне интерпретационного поля концепта. Количество апелляций к концепту составило более 300 случаев, что подтверждает его ценностную значимость для современного носителя языка.

Одним из наиболее важных концептуальных признаков, которые были выявлены в ходе анализа языкового материала, стал признак «**imperialist manifest destiny**» – результат переоценки исторических событий с учетом современных реалий: культурного плюрализма и толерантности.

В статье «The U.S. military's ongoing slur of Native Americans», датированной 26 июня 2014 г., речь идет об одной из самых нелицеприятных страниц американской истории: том периоде, когда

огнем и мечом переселенцы уничтожали коренное население Америки и захватывали его территории. Белые американцы, по словам автора, вели войну, идеологическую основу которой составляла империалистическая идея предначертания судьбы: «The destruction of the Indians was asymmetric war, compounded by deviousness in the name of imperialist manifest destiny. White America shot, imprisoned, lied, swindled, preached, bought, built and voted its way to domination».

В данном примере объективируется признак, который не был выявлен в процессе анализа содержания ядра и периферии концепта ранее – **«imperialist expansion»**. Об этом периоде американской истории, как правило, сегодня не любят вспоминать в Соединенных Штатах.

В статье «Nation to Nation’: Full of the intriguing, often maddening details of history» (публикация 23 сентября 2014 г.) речь вновь идет об истории США: «After a room detailing the earliest treaties, ... a video helps visitors segue to the much darker chapters of Manifest Destiny, the villainous Andrew Jackson (author of so much misery), the recurring tension between the states (always greedy for more land) and the federal government (technically and ethically obliged to honor existing treaties). Negotiation gave way to intimidation, bribery, trickery and lying. Treaties were merely a fig leaf: «They wanted all of it, they wanted everything,» says Suzan Shown Harjo, guest curator of the exhibition.

Автор рассказывает о «Национальном музее коренных жителей США» и отмечает тот факт, что экспонаты музея воссоздают единственную в своем роде историческую картину в Вашингтоне. Музей устроен таким образом, чтобы в оформлении выставочных залов показать жизнь коренных племен Америки.

По словам автора, данная выставка позволяет по-другому взглянуть на идею предначертания судьбы и ее негативные стороны: коварного президента Эндрю Джексона, благодаря которому люди перенесли столько страданий, постоянно возобновляющиеся конфликты между штатами, – как правило, из-за жадности, стремления отхватить больше земли, и федеральное правительство со своими договорами («фиговыми листками»), в которых были только подкуп, уловки, ложь и обман.

Исключительно отрицательные оценки идеи предначертания судьбы находят отражение в этом материале и позволяют по-новому взглянуть на концепт MANIFEST DESTINY: территориальная экспансия сопровождалась катастрофическими изменениями как в жизни коренного населения, так и социально незащищенных слоев переселенцев. Однако только сегодня сами американцы начинают все чаще говорить о том, что территориальная экспансия, которая осуществлялась под эгидой концепции предначертания судьбы, была проявлением империализма.

Экспансионизм как концептуальный признак актуализируется также в статье «How America harnessed its resources to forge a new kind of empire», опубликованной 22 ноября 2016 г.: «... views the American experience as a continuum of an imperialist ideology dating back to our British forefathers. Expansion of one sort or another, he insists, is part of our national DNA. Whether clearing Native Americans from their land, obtaining close to 800,000 square miles from France in the Louisiana Purchase, or defeating Mexico in a one-sided fight that added Texas, California and much of the Southwest to the American map, the pursuit of empire – or Manifest Destiny – became a unifying force ...».

Автор статьи утверждает, что желание захватывать новые территории является частью ДНК американцев. Что бы это ни было – вытеснение коренных жителей континента, захват территории Франции и покупка Луизианы – все действия были совершены с одной целью – создать могущественную империю за счет экспансии земель.

В статье «Is diversity for white people?», которая была опубликована 30 августа 2016 г., речь идет о проблеме расизма и отсутствии толерантности в американском обществе: «The impulse behind Chang’s essays is the steady reversal of desegregation efforts in recent decades. “If the western vistas of Manifest Destiny were made possible by genocide,” he laments, “the picket fences of the Affluent Society were made possible by segregation”».

Автор считает, что территориальная экспансия Запада была осуществлена через геноцид и сегрегацию этнических групп. Поэтому в структуре концепта MANIFEST DESTINY появляются такие признаки как «genocide» и «segregation».

Аналогичная идея восприятия концепции предопределения судьбы как явления исключительно негативного и социально опасного, как проявления геноцида актуализируется в статье «Attack like Portland's will keep happening unless we all fight white supremacy», датируемой 29 мая 2017 г.

Автор резко осуждает чувство превосходства, которое присуще белой расе, и призывает всех поступать так же: «Manifest destiny, the genocide of Native Americans, slavery, Jim Crow and even mass incarceration are inextricably rooted in white supremacy».

В статье говорится о проблеме угнетения этнических меньшинств. Автор осуждает саму идею расового превосходства и считает концепцию предопределения судьбы синонимом геноцида коренных американцев, рабства и массовой сегрегации. Признаки концепта MANIFEST DESTINY, которые объективируются в статье – «genocide», «slavery», «mass incarceration», а также «white supremacy».

Следующий пример актуализации концепта MANIFEST DESTINY – в статье «Democrats say Trump is 'not who we are'. They're wrong» от 7 июля 2016 года: «The existential challenges and anxieties engendered early on by the frontier bred, in the words of Richard Slotkin, a perpetual “regeneration through violence” that became an integral part of the American experience. The embrace of utilitarian violence can be a virtuous form of self-reliance. But it also justifies, even glorifies, the constant application of force – against nature, against outlaws, against encroaching foreign nations and against Native Americans who were perceived historically as an impediment to America's expansionist notion of “manifest destiny”».

Автор статьи опровергает высказывание демократов о том, что президент Дональд Трамп не является отражением Америки как нации. В процессе рассуждения автор приводит примеры темной стороны американской истории – войны, рабство, насилие, обман представителей собственной страны, что приводило к другим негативным последствиям, образуя порочный круг идеи «предназначения судьбы».

Таким образом, концепт MANIFEST DESTINY существует в сознании многих американцев как объективация факта насилия не только над коренными жителями Североамериканского континента, но и над природой, и над другими нациями. Признак, который объективируется в этом контексте, – «application of force» / «regeneration through violence».

В статьях «The Washington Post» об идее предопределения судьбы часто говорят в связи с ее религиозным подтекстом. Упоминается, что данную концепцию начали развивать первые переселенцы. Они, по их собственному утверждению, прибыли на континент ведомые богом, чтобы построить «Новый град на Холме». Идея мессианского происхождения американской нации, воплощенная позднее во фразе «manifest destiny», передавалась от поколения к поколению, способствуя оправданию территориальной экспансии и искоренению других религий.

В статье от 21 июля 2016 г. «Christians should put their faith above their race and culture, the Rev. Tony Evans says» освещаются такие социальные проблемы как расизм и рабство: «If our pulpits were right we would have solved this problem of racism a long time ago. ...But because the pulpits were anemic and allowed to take place the evil in America, we are still fighting that evil today! Because pulpits were silent biblically on this issue, maintaining a manifest destiny ideology that was in contrast to biblical theology!».

Автор статьи считает, что расизм и угнетение этнических меньшинств в США можно было искоренить изначально, если бы проповедники говорили об этом. Однако из-за того, что такие вопросы не были подняты в процессе изложения содержания Священного писания первыми проповедниками, американцы считали божьей волей те действия по захвату территорий, которые были предпри-

няты. Если рассматривать каждого жителя США как христианина, то проблема расизма может себя исчерпать, поскольку все являются частью одного целого.

В статье актуализируется один из важнейших ядерных признаков концепта, связанный с религиозной составляющей идеи предначертания судьбы, – «**contrast to biblical theology**», однако сама идея оценивается автором отрицательно, что не было характерно для восприятия концепта раньше.

Несмотря на то, что в материалах газеты вновь и вновь актуализируются отрицательно маркированные признаки концепта MANIFEST DESTINY, которые ассоциируются с историей освоения территории США, появляются и новые трактовки его содержания. В частности, в статье «Adopter and adapter: The White House approach to technology» (публикация 20 апреля 2015 г.) автор описывает, каким образом правительство США старается внедрить в свою работу все большее количество удобных и быстрых технологий для увеличения ее продуктивности. Он упоминает внедрение электронной почты, вебсайты и другие технологии, облегчающие коммуникацию с гражданами: «Manifest destiny is now a technological imperative».

Идея предначертания судьбы определяется автором не просто как поворот в сторону технологий, а как «технологический императив» – «**a technological imperative**» – новый признак в структуре концепта.

Аналогичная идея была озвучена в статье «The Founder' shows how success can come with a heavy price», опубликованной 20 января 2017 г.: «America has always been proud of its innovators and its builders. Plymouth Rock, Thomas Edison, Manifest Destiny, Henry Ford: We like to tell the stories of those who built something out of nothing».

В этой статье описывается история успеха выдающихся людей – таких, как Томас Эдисон, Генри Форд, Рональд МакДональд, и тех, кто осуществлял идею предопределения судьбы. В первую очередь это были первопроходцы, люди, которые осваивали Дикий Запад, исследовали территорию континента и позволяли другим заселять новые земли.

Автор рассматривает идею предопределения судьбы как достижение американской нации, ассоциирует ее с открытиями и технологическими новациями. Концепт MANIFEST DESTINY актуализируется как воплощение национальной идеи, которая подталкивает людей к поиску новых решений старых проблем, прежде всего на основе достижений науки, к движению вперед. Новый признак, который объективируется в статье, – «**innovators**».

Одним из важнейших признаков концепта MANIFEST DESTINY в XXI в. стал признак «**Mars is a uniquely American manifest destiny**».

В статье «Now NASA's new map of Mars stacks up against some of the world's all-time great maps», опубликованной 16 сентября 2015 г., говорится об освоении «Красной планеты». Автор описывает наиболее значимые для человечества географические открытия и предполагает, что процесс освоения Марса станет одной из величайших страниц в американской истории и продолжением идеи предопределения ее судьбы: «While nobody actually owns part of Mars, the very fact that the first rover landing sites were marked by Americans gives the sense that Mars is, well, a uniquely American manifest destiny that comes with its own hashtag».

Интересным представляется такой новый признак в структуре концепта MANIFEST DESTINY как «**human genome as manifest destiny**» / «**genes as destiny, manifest**».

В статье «When we unlock the secrets of our genes, what do we do with that knowledge?», которая была опубликована 12 мая 2016 г., речь идет о геномной инженерии и ДНК: «Once we start thinking of genes as destiny, manifest, then it is inevitable to begin imagining the human genome as manifest destiny».

Говоря о достижениях геномной инженерии, автор отмечает, что прорыв в исследованиях может быть опасен (например, исследования в физике привели к созданию атомной бомбы). Множество

факторов изначально заключено в генах человека, поэтому гены могут стать формой предначертания судьбы, которая будет определять жизнь человека.

Заключение

В статьях газеты «The Washington Post» актуализируются как ранее существовавшие признаки, формирующие ядро и периферию концепта MANIFEST DESTINY, так и новые, возникшие в конце XX – начале XXI вв. под влиянием исторических обстоятельств: «imperialist manifest destiny», «genocide» / «genocide of Native Americans», «segregation», «mass incarceration», «white supremacy», «a technological imperative», «innovators», «Mars is a uniquely American manifest destiny», «human genome as manifest destiny» / «genes as destiny, manifest», «application of force» / «regeneration through violence».

Происходит переосмысление концепта как отражения национальной идеи, в том числе критическое, а также его наполнение новым содержанием с учетом изменений в жизни американцев, достижений современной науки и техники.

Актуализация, формирование, затухание признаков происходит под влиянием культурно-исторических и социально-экономических факторов, а их объективация в разных видах дискурса зависит от языковой ситуации. Новые признаки в структуре концепта, определяющие зону ближней периферии, отражают особенности восприятия концепта современными носителями языка, в том числе его ценностного статуса в картине мира народа.

Как показал анализа материала, сегодня параллельно существуют две тенденции в развитии концепта. С одной стороны, происходит формирование негативного отношения к историческим событиям, которые ассоциируются у носителей языка с концептом MANIFEST DESTINY. Как следствие, снижается его ценностный статус в картине мира сообщества. С другой стороны, происходит осознание того, что данный концепт – один из ключевых в культуре, ориентир, который позволил американской нации добиться успеха в экономической сфере, в сфере новых технологий, а также на мировой арене. Идея предопределения судьбы получает новую интерпретацию и новый вектор развития: она является частью культурной памяти народа, буквально зашифрована в его ДНК и предоставляет США новые возможности в условиях современного мира – освоения космического пространства и внедрения новых технологий.

Данные тенденции оказываются фактически противоположными. В этом единстве и борьбе противоположностей заключается потенциал развития идеи предопределения судьбы и одноименного концепта.

Несомненно, концепт MANIFEST DESTINY не утрачивает своей значимости на протяжении нескольких поколений американской нации, и сегодня можно наблюдать очередной этап его развития в картине мира носителей языка. Ежедневно появляются публикации в СМИ, которые оперативно отражают изменения в обществе и, следовательно, возможные варианты изменения ценностного статуса концепта. Данный факт определяет перспективу и пути решения этой научной проблемы в будущем.

1. Ма, Т.Ю. Онтология американизма: язык и национальное самосознание. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006. – 146 с.

2. Merriam-Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения 28.10.2020).

3. O'Sullivan J. Annexation / J. O'Sullivan // United States Magazine and Democratic Review 17, no. 1 (July-August 1845): 5 – 10. – URL: <https://pdcrodas.webs.ull.es/anglo/OSullivanAnnexation.pdf>

4. Oxford Learners Dictionary. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения 28.10.2020).

5. The Washington Post: офиц. сайт. – URL: <https://www.washingtonpost.com> (дата обращения 28.10.2020).